

Десять месяцев или десять лет не имели для нее никакого значения.

Она всегда знала, что Мо Цзиншэнь всегда будет Мо Цзиншэнем, неважно, через десять месяцев или через десять лет.

Он был тем человеком, которого она когда-то подвела, он был ее мужем, но вдруг между ним и ею возникло такое большое расстояние, и они отдалились друг от друга.

Она посмотрела на его лицо, спокойное и красивое. Он не выглядел холодным и отчужденным, но она чувствовала от него крайнее безразличие.

Цзи Нуань не могла плакать. Налитыми кровью глазами она смотрела на него, и слезы катились у нее из глаз. Отчаяние и паника охватили ее, и она вцепилась в его воротник. "Мо Цзиншэнь, как ты можешь говорить, что уже умер?! Как ты можешь быть так жесток со мной?!"

"Цзи Нуань".

"Не называй меня по имени!" Ее голос был мягким и немного решительным. "Разве ты не умер? Ты ведь умер, верно? Мо Цзиншэнь, с этого дня я буду считать тебя просто мертвецом!"

Он не отвечал и не отрицал, но смотрел в ее глаза, которые были почти безумными. Безразличие и апатия в его глазах заставили ее внезапно усмехнуться.

"Убирайся!" сказала она.

Он все еще смотрел на нее.

"Ты меня не слышишь?"

Он спокойно посмотрел в ее холодные, обиженные глаза.

"Мо Цзиншэнь, на самом деле, ты меня совсем не любишь. Ты слишком спокойна. Ты знаешь, что тебе следует делать, а что нет. Ты знаешь, как заботиться обо мне. Ты знаешь, как сделать меня счастливой. Но ты никогда не потеряешь контроль над собой, как сейчас, когда ты спокойно и медленно разрываешь меня на куски". Цзи Нуань в гневе улыбнулся. "Человек, который всегда может контролировать себя, самый страшный. Единственный человек, которому ты доверяешь - это ты сам. Ты никогда полностью не доверяешь никому другому. Ты думаешь, что все делаешь правильно. По любой причине и при любых обстоятельствах ты всегда прав...".

Мо Цзиншэнь не говорил, а стоял неподвижно, его глаза были спокойными и ясными. Цзи Нуань почувствовала, как холод его глаз проник в ее кожу, в ее кровь.

Цзи Нуань закрыла глаза и указала на закрытую дверь. "Если ты не уйдешь, уйду я".

Он по-прежнему смотрел в ее глаза и не двигался.

Цзи Нуань сразу же отошла.

Он поймал ее запястье, когда она проходила мимо него.

"Я пойду." Его голос был спокоен, как никогда.

Дверь открылась и закрылась, и на мгновение комната вновь обрела прежнее спокойствие.

Но Цзи Нуань стояла перед дверью в ванную, и все, что она могла слышать, это биение собственного сердца - стук, стук, стук.

--

На следующее утро Цзи Нуань проснулась от неожиданности.

Ей показалось, что ее внезапно похитили какие-то люди, которые закрыли ей нос и рот, и она не могла дышать. Затем эти люди посадили ее в машину и бросили в очень, очень холодное место.

Вокруг нее были снежные горы. Было так холодно, что она замерзла и не могла пошевелить конечностями. Все, что она могла видеть, - это белый снег, и не было видно никаких других цветов.

Было так холодно.

Снежные горы постепенно превратились в ледники. Она замерла на леднике, когда кто-то направил ледяную стрелу в ее сердце и выстрелил в нее.

Нет!

Цзи Нуань внезапно очнулась от сна. Проснувшись, она почувствовала слабость, а голова была такой тяжелой, что она почти не могла сидеть.

Она с трудом села в постели. Ей казалось, что ее тело налито свинцом, и она не могла даже поднять руку, чтобы потрогать свои волосы.

Было так холодно, невыносимо холодно.

Может быть, сон повлиял на ее чувства? А может быть, она застряла во сне и до сих пор не может проснуться?

Цзи Нуань некоторое время сидела в постели с закрытыми глазами. Затем она подняла одеяло и встала с кровати, намереваясь принять горячую ванну в ванной. Когда она зашла в ванную, то краем глаза увидела на кондиционере цифру 16. Ее мысли были в беспорядке, и у нее не было сил выяснить, почему температура такая низкая, и она просто пошла прямо в ванную.

Там было слишком холодно. Дрожащими руками она сидела на краю ванны и набирала в нее горячую воду, одновременно расстегивая одежду.

Пока ванна почти не наполнилась, она шагнула в ванну, сильно вздрогнула, села в бассейн с горячей водой и выдохнула с облегчением.

--

В течение двух дождливых дней в городе Хай, в кабинете президента корпорации Мо царил мрачная атмосфера.

Шэнь Му знал нрав генерального директора Мо, поэтому был осторожен в работе и редко допускал ошибки. Однако в эти два дня он получил много холодных взглядов от своего босса,

что заставило его задуматься, сможет ли он сохранить эту работу.

Вчера тетюшка Чэнь позвонила в компанию из сада Юй. Прежде чем Шэнь Му успел сообщить об этом генеральному директору Мо, его отправили расследовать дела компании делового партнера в городе Хай. Когда он вернулся, была уже вторая половина следующего дня. Шэнь Му, который всегда был аккуратен в работе, из-за своей занятости забыл сообщить Мо Цзиншэню о звонке тетюшки Чэнь.

Когда он снова получил звонок от тетюшки Чэнь, был уже почти конец следующего дня.

"Господин Шэнь, почему я не могу дозвониться до господина Мо? Вчера я не была уверена, насколько серьезно это дело, но госпожа Мо не появлялась целых два дня. Я очень волнуюсь за нее..."

Услышав это, Шэнь Му вдруг вспомнил, что тетюшка Чэнь вчера звонила генеральному директору Мо. Он положил трубку и поспешил в зал заседаний.

Совещание закончилось в 16:00, но несколько руководителей отделов все еще что-то докладывали генеральному директору Мо, поэтому он еще не вышел.

Шэнь Му немного подождет снаружи и посмотрел на время. Подумав, что тетюшка Чэнь выглядит встревоженной, он просто толкнул дверь, подошел к Мо Цзиншэню и, наклонившись, прошептал ему: "Генеральный директор Мо, звонили из сада Ю, сказали, что госпожа Мо не появлялась уже два дня". Тетюшка Чэнь очень беспокоилась. Мы понятия не имеем, что случилось с госпожой Мо".

Мо Цзиншэнь сделал паузу и перевел взгляд на Шэнь Му. "Когда она звонила?"

"Тетюшка Чэнь звонила вчера, но меня временно отправили на расследование, и я забыл вам сказать. Только что тетюшка Чэнь позвонила снова, и я..."

Мо Цзиншэнь посмотрел на документ в своей руке, колебался несколько секунд, и, наконец, положил документ, оставив холодное слово. "Придержите его и доложите завтра".

Руководители отделов в зале заседаний обменялись взглядами друг с другом, но никто из них не осмелился спросить, почему.

Мо Цзиншэнь вышел и позвал тетюшку Чэнь. Та сказала: "Я не знаю, где госпожа была в эти дни. В обычное время, если она работает сверхурочно в студии или хочет жить в другом месте, она заранее звонит в сад Ю и сообщает нам об этом. Если нет, я звоню ее коллегам в студию, и они сообщают мне о ее местонахождении. Но эти два дня даже ее коллеги в студии не знают, где она".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082252>